

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРЕСТОЛА (НА ПРИМЕРЕ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА)

Краскова Елизавета Дмитриевна

студент кафедры отечественной истории, Северный Арктический Федеральный Университет, РФ, г. Архангельск

Для успешной политики будущего правителя важно какое образование он получит. На примере Павла Петровича рассмотрено как проходило обучение наследников российского престола.

Будущий правитель должен получить лучшее образование для того, чтобы его деятельность приносила пользу для управляемой им страной, как во внешней, так и внутренней политике. Изучение традиций и особенностей обучения наследников российского престола имеет как общие черты, так и отличия, поэтому в данной статье мы рассмотрим обучение будущих правителей на примере императора Павла Петровича.

Павел Петрович, будущий император Всероссийский, родился 20 сентября 1754 года, в Летнем дворце своей бабушки – Елизаветы Петровны. Императрица взялась за воспитание внука сама, отстранив родителей Павла – Екатерину Алексеевну и Петра Федоровича. Приближенные мальчика обязаны были ежедневно докладывать о состоянии его здоровья Елизавете Петровне. Как и было принято для того времени в воспитании будущего наследника, императрица окружила Павла фрейлинами, няньками, кормилицами и предоставила ему самых лучших воспитателей.

Первым воспитателем великого князя стал дипломат Федор Дмитриевич Бехтеев (1716–1761), который должен был обучать великого князя арифметике, грамоте и закону Божьему. Ф. Бехтеев во время занятий применял особый метод, благодаря которому, при помощи игрушечных солдатиков и складной крепости, быстро научил великого князя чтению и «счислению». Чтобы побудить Павла Петровича вести себя благонравнее и прилежнее заниматься, был придуман педагогический прием: печатались особые ведомости о Павле, где под заголовком "из Петербурга" в виде корреспонденции, сообщали разные, касающиеся поведения и обучения великого князя, сведения, которые давали ему для прочтения. При этом воспитатели уверяли Павла, что такие же ведомости рассылаются по всей Европе. Тем самым Ф. Бехтеев развивал в великом князе чрезмерное самомнение, эгоизм и гордость. Помогала тому и Елизавета Петровна, активно привлекая мальчика к придворной жизни. Это развивало в нем веру в свою исключительность и высокое предназначение, что во многом осложнило Павлу годы царствования. [1]

При Ф. Бехтееве в 1760 году, появился специально составленный для Павла учебник по физике, который написал преподаватель Эпинус. Это было «Краткое понятие о физике для употребления Его Императорского Высочества Государя великого князя Павла Петровича». В нем был помещен ряд статей по физике вообще, о свете, небе и небесных телах, о земном шаре, естествознании и о самой природе; к этому курсу по естествознанию было приложено отдельное «сокращение нравоучительной науки» [2]. Кроме учебника, для Павла Первого был напечатан особый календарь с картами Российской империи.

По воспоминаниям современников Ф. Бехтеев был человеком строгих правил, одержим военной дисциплиной. Историки обвиняют Федора Дмитриевича в том, что он с самого раннего детства начал прививать Павлу страсть к военному делу. В июне 1760 года Ф. Бехтеева сменил глава Коллегии иностранных дел граф Никита Иванович Панин (1718–1783).

При вступлении в должность Н. Панин получил от императрицы Елизаветы специальные инструкции, где были определены основные задачи воспитания наследника. На первое место было поставлено воспитание высоких нравственных качеств, в особенности любви к Богу, а также «добронравия, снисходительного и доброго сердца». Выбор наук, которые необходимы будущему императору, а также их преподавателей, оставлялся на усмотрение самого Н. Панина [3].

Н. Панин, приступая к своим воспитательным обязанностям, сформулировал собственное «Мнение о воспитании великого князя Павла Петровича», в котором на первое место было поставлено физическое и нравственное здоровье ребенка. Заботясь о развитии в воспитаннике «мыслей и рассуждений», Н. Панин подчеркивал особую пользу математических наук. На второе место Никита Иванович ставил историю, прежде всего российскую, и указывал на необходимость изучения языков — русского, немецкого и французского. В первое время взаимоотношения воспитателя и воспитанника не были налажены. Панин общался с Павлом сухо и строго, он уделял мало внимания мальчику. Однако, с течением времени, отношения между Никитой Ивановичем и Павлом изменились, и в последствии воспитанник стал обязан многим в жизни своему воспитателю. Павел высоко ценил привязанность Н. Панина к себе, его ум и неподкупную честность.

Елизавета Петровна, чувствуя приближение смерти, просила отца Павла - Петра Федоровича заботиться о сыне и, в память о ней, оказывать ее внуку любовь и ласку. Однако, в свое кратковременное полугодичное царствование Петр III, не успел окончательно выяснить своих отношений к сыну. Он видел большие способности в юном князе, и хотел позаботиться о том, чтобы заняться с Павлом военным воспитанием. С восшествием на престол Екатерины II ничего не изменилось, воспитание ее сына также было полностью поручено Никите Ивановичу Панину, сама же императрица в обучение Павла не вмешивалась. Впрочем, Екатерина II сделала попытку привлечь к воспитанию наследника русского престола известного французского философа Даламбера, написав ему от своего имени письмо. Но Даламбер не принял этого лестного предложения. Получив отказ, императрица, оставив по-прежнему при своем сыне Панина, утвердила следующий штат преподавателей: Т.И. Остервальд читал наследнику историю, географию и языки русский и немецкий; С.А. Порошин - арифметику и геометрию, архимандрит Платон - Закон Божий, Ф.И. Эпинус - физику и астрономию. Кроме этих лиц, при нем еще состояли учителя рисования, танцев, фехтования, музыки и актер Болич, обучавший наследника декламации.

Панин заведовал всем двором Павла Петровича, имел общий и главный контроль за обучением наследника. Он посещал великого князя ежедневно, постоянно обедал с ним вместе и приглашал к этому обеду разных придворных должностных лиц и вельмож. Но из-за постоянных дел в министерстве, он не мог иметь большого влияния на своего воспитанника, поэтому предоставил, в данном случае, первое место своему помощнику, кавалеру двора наследника, подполковнику гвардии Семену Андреевичу Порошину.

«Если бы его высочество человек был партикулярный и мог совсем предаться одному только математическому учению, то бы по остроте своей весьма удобно быть мог нашим российским Паскалем», - так писал в «Записках» о своем воспитаннике Семен Андреевич Порошин (1741-1769). Он ярко отзывался о способностях Павла Петровича. Знакомство с будущим воспитанником произошло еще когда цесаревичу было шесть лет, и с самой первой встречей Павел произвел на него приятное впечатление. Сам С.Порошин был умен и трудолюбив, знал много языков, являлся специалистом математических наук. Семен Андреевич старался вселить в Павла любовь к отечеству, и вообще ко всему русскому, стремился развить в нем трудолюбие, честное исполнение обязанностей. Особенное внимание Порошин уделял русской истории и литературе. Он познакомил цесаревича с русскими летописями, Степенной книгой, «Ядром российской истории» А. И. Манкиева и «Историей Российской» В. Н. Татищева, «Уветом духовным» архиепископа Афанасия Холмогорского, а также с записками иностранцев о России XVI-XVIII веков. Порошин находил Павла остроумным, наблюдательным и находчивым, но непостоянным в своих симпатиях, вспыльчивым и торопливым. Существенным недостатком Павла было и его упрямство, которое учителям и воспитателям чрезвычайно мешало в их занятиях с наследником. «Записки», которые упоминались выше, Семен Андреевич начал писать, когда Павлу было десять лет. Дневник воспитателя является важным историческим источником о традициях и особенностях обучения наследников

российского престола.

В 1766 году С. Порошин был снят с занимаемой должности. Это произошло из-за дневника, который вел каждый день Семен Андреевич. В дневнике подробно записывались интимные события придворной жизни. Наиболее близким человеком в классной комнате наследника стал Григорий Николаевич Теплов (1717–1779). Человеком он был образованным, но к своим обязанностям отнесся безответственно. С увольнением С. Порошина в воспитании наследника начинает оказывать наибольшее влияние преподаватель истории и русского языка, Остервальд. Педагогических способностей в нем было гораздо меньше, нежели актерских. По крайней мере, в одном из преподаваемых им предметов он был очень слаб – в виду своего немецкого происхождения по-русски говорил совсем плохо. По осторожным выражениям С. И. Порошина, преподавание его было сухим и формальным. Павел не увлекся ни одним из его учебных занятий [4].

Когда Павлу исполнилось 14 лет, будущего правителя стали обучать государственной науке: коммерции, внутренней и внешней политике, казенным делам, морским и сухопутным войнам. Курс поручили вести Теплову, который обучал Павла по огромным кипам процессов производившихся в Сенате. Чтение этих дел наводило скуку на будущего императора, и в конечном итоге интерес к государственным и политическим наукам у него пропал, что повлияло на будущую политику Павла Петровича.

Одновременно с Тепловым, великого князя обучают три образованных и причастных к литературе лица - Левек, Николаи и Леферньер, благодаря чьим урокам Павел прекрасно ознакомился с европейской литературой и приобрел основательные познания во французской словесности. Благодаря своей прекрасной памяти он легко усваивал произведения западноевропейских классиков и легко цитировал их в своих беседах с приближенными [2]. Проверки знаний великому князю не проводили. Императрица только один раз побывала на экзамене по Закону Божьему, все остальные предметы бесконтрольно проводили сами преподаватели.

После ухода С. Порошина понизился уровень учебных занятий, стало больше времени уделяться излишним удовольствиям и развлечениям. Но у Павла просыпается страсть к военному делу, которая в детских годах усиленно подавлялась Н. Паниным, и которая впоследствии поглотила его всецело и отдала его от других интересов. До С. Панина великий князь ежедневно учил ружейным приемам своих служителей; по назначении этого сановника на пост воспитателя ружейное обучение окончилось, и Павел Петрович старательно удалялся от всего, связанного с военным бытом. Только морская часть, где он числился генерал-адмиралом, не была изъята из его ведения, и он принимал живое участие в жизни кадет морского корпуса, посещал это учебное заведение, бывал в классах и слушал на лекциях преподавание морской тактики и корабельной архитектуры.

С наступлением совершеннолетия Павла Петровича, в 1773 году, его обучение закончилось, и все воспитатели и учителя при нем получили иные государственные должности. Будущему императору было дано лучшее образование в то время. Павел принадлежал, несомненно, к числу наиболее образованных и хорошо воспитанных молодых людей своего времени. Как свидетельствовал генерал Н.А. Саблуков в своих «Записках», «Павел был одним из лучших наездников своего времени и с раннего возраста отличался на каруселях (конных воинских играх-турнирах). Он знал в совершенстве языки: славянский, русский, французский и немецкий, имел некоторые сведения в латинском, был хорошо знаком с историей, географией и математикой, говорил и писал весьма свободно и правильно на упомянутых языках» [1].

Наследников российского престола воспитывали как будущих самодержцев. С раннего детства изначально их обучали грамоте, счету, закону Божьему, позже иностранным языкам, политическим наукам - внутренней и внешней политике, финансам, истории и др. Важным обучением наследников было военное дело. На примере Павла Первого мы видим, что большое влияние при обучении оказывали преподаватели, не каждый из которых с полной ответственностью выполнял свою работу. В обучении будущего правителя было также важно участие родителей, которые контролировали ход обучения, нанимали самых лучших преподавателей или могли быть просто живым примером для своего ребенка. В воспитании Павла родители почти не участвовали в обучении, что негативно сложилось на самом

мальчике. И если в обычной семье детей могли баловать, то в семьях, принадлежащих к императорскому дому, старались этого не допускать, наследники воспитывались в строгости, и как для всякого русского дворянина, для царских детей на первом месте стояла идея верности долгу и личной ответственности перед Отечеством.

Список литературы:

1. Бокова В. М. Детство в царском селе. Как растили наследников русского престола: Ломоносов. – Москва, 2011.
2. Глинский Б.Б. Царские дети и их наставники – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
3. Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович. // Детство и юность российских императоров. – М., 1997.
4. Кушаев, Н. А. Образование и воспитание русских государей [Текст]: (очерк третий) / Н. А. Кушаев // Искусство и образование. – 2005. – № 2. – С. 79--.